СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ МОИХ РОДИТЕЛЕЙ
Братчиковых Станислава Петровича и Майи Ивановны, научивших меня любить мир и уважать людей.

ЛЮБОВНАЯ ЛИРИКА В ФИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: от истоков до начала XX в.

Н. С. БРАТЧИКОВА,
доктор филологических наук, заведующий кафедрой финно-угорской филологии филологического факультета ФГБОУ ВО «МГУ имени М. В. Ломоносова» (г. Москва, РФ)

Любовь – свойственное человеку чувство сердечной привязанности к другому человеку. Любовь – это когда не можешь и не представляешь себе дальнейшего существования без предмета своей глубокой душевной привязанности. Представители разных национальностей по-разному переживают яркое чувство. Их любовные и житейские переживания легли в основу стереотипов. Шутят, что «рай – там, где повара – французы, механики – немцы, полицейские – англичане, любовники – итальянцы, а организуют все швейцарцы. Ад – где повара – англичане, полицейские – немцы, любовники – швейцарцы, механики – французы, а организуют все итальянцы» [17, *242*]. В сознании многих людей утвердилось мнение об итальянцах, как страстных людях, немцах – расчетливых и сдержанных, французах – любвеобильных, финнах – холодных и немногословных. Означает ли это, что жители Севера не испытывают любви и не умеют объясняться в этом чувстве?

Рассмотрим, как финны понимают любовь и как она описывается в поэтических произведениях.

Любовь – одна из центральных тем в мировой культуре и искусстве. Рассуждения на эту тему восходят к древнейшим философским трудам, литературным памятникам.

Человек может испытывать любовное томление, жажду и нехватку любви. Любовь выступает высшим субъективным мерилом счастья. Но едва ли можно дать ее точное определение. Любовь можно описать только через отношение к предмету любви. Любовь бывает страстной, пылкой, взаимной, поздней, последней, патриотической, братской, сестринской, родительской, наконец, несчастливой и роковой.

Русский религиозный мыслитель, поэт и публицист В. С. Соловьев определяет любовь как влечение одного одушевленного существа к другому для соединения с ним и взаимного восполнения жизни и выделяет три ее вида [12]. Родительская любовь основывается на защите слабых сильными, заботе старших о младших. Она воспитывает патриотические чувства, закладывает основы национально-государственного устройства. Через любовь детей к родителям формируется семья. Эта любовь разрывает земные границы, распространяется не только на живущих, но и на умерших предков как дань уважения и почитания тех, кто основал семейный род и его традиции. Она распространяется на самые отдаленные причины бытия – до единого Отца Небесного, т. е. является причиной религиозных переживаний. Любовь между женщиной и мужчиной в представлении многих людей выступает как высший символ идеальных отношений. В каждой любви есть основные чувства-причины, порождающие ее: жалость – в ро-

© Братчикова Н. С., 2016

дительской, благоговение – в детской, стыдливость – в супружеской. Все эти чувства стали предметом описания в искусстве – литературе и живописи.

Любовь всегда была центральной темой в истории литературы. В дохристианской народной лирике она описывалась как природная сила безудержного влечения, как страсть между мужчиной и женщиной. Одним из известных примеров такой поэзии служит финская песня «Если бы пришел мой милый»[1]:

«Если бы пришел мой милый,
Показался мой знакомый,
Я бы руку ему подала,
Даже если бы в руке у него была змея» [6, *43*].

Страсть настолько сильна и неуправляема, что девушка простила бы своему возлюбленному смертный грех, «повисла бы на шее, даже если она была бы помечена смертью, а губы были бы в волчьей крови». В этом откровенном признании проявляются мука неразделенной любви, бесстрашие, бесстыдство, красота первобытной страсти, которая не только не скрывается, но и нарочито дерзко выставляется обществу напоказ. Здесь нет ни намека на духовную общность и взаимность. В диком порыве слились жизнь и смерть, беззаветность и преданность, наслаждение и мука, жертвенность и пылкость, порок и добродетель. Греховная страсть не подавляется, а прославляется во имя жизни и земных утех.

Радость ожидания любви описывается в другой народной песне под названием «Песнь невесте», которую исполняли молодые мужчины-лопари, находившиеся летом на выпасе оленей в отдалении от главных стойбищ:

«Что может быть крепче
Бечевы из оленьей жилы, железной цепи,
Которой словно стянуло всю голову,
Перевернуло все мысли?» [6, *49*].

Мысли героя обращены к своей возлюбленной. Юноша переживает, что у него нет быстрых крыльев ворона или утки, «нарядных гусиных ног», чтобы устремиться к невесте. На своем пути он готов «выкорчевать все деревья», «обрубить зеленые ветки», чтобы только посмотреть в нежные глаза девушки, которая заждалась его «жарким сердцем». Влюбленный испытывает острое любовное томление, связывающее земной мир с божественным. В этих строках нет физической страсти, в душе героя – весна и нега, радость и грусть.

В языческие времена составители подобных рун признавались открыто в своей почти демонической страсти. Со времен христианизации общества правила поведения человека в обществе и семье стали характеризоваться сдержанностью и четким разделением социальных ролей.

В раннехристианской финской литературе тема любви получила иное содержание: декларировалась исключительно любовь к Всевышнему. Подлинным образцом литературного творчества, примером мастерской обработки известного библейского сюжета об Иисусе Христе стала поэма священника М. Саламниуса «Радостная песнь Иисусу» (1690). Это произведение в яркой, свойственной народной поэзии форме описывает земные страдания Христа. Перед читателем разворачивается драма страстей: любовь, доброта, благородство и милосердие противостоят предательству, злобе, подлости и коварству. Чувства, описанные в поэме, носят земной характер и понятны читателю.

Всепрощающая любовь Христа к людям представлена как внутренняя потребность творить добро. Благородство Иисуса возвышает обыкновенного человека, делает его нравственно чище. Вопреки авторскому замыслу Саламниуса обойтись без поучений, в описанных высоконравственных богочеловеческих отношениях таится воспитательный смысл: любовь должна уметь прощать. Ознакомившись с жизнеописанием Христа, невероятными земными страданиями и мучениями, которые Учитель с честью выдержал, простой смертный должен был следовать высшему образцу человеческих чувств. Отныне перед каждым христианином ставилась цель придерживаться начертанного Иисусом нравственного

[1] Впервые об этой песне упомянул Х. Г. Портан в работе «О финской поэзии» (1766–1778), на шведский язык ее перевел поэт Ф. М. Франсен. Литературному мировому сообществу она стала известна в переводе Гете под названием «Финская песня» (1810). Песня получила рекордное количество переводов (467 вариантов на разные языки мира). На русский язык песню перевел В. Брюсов (1917).

пути, совершенствуясь духовно и очищаясь от скверны. Раннехристианская литература изображала любовь широко и обобщенно: это была любовь к Жизни, ко всему человечеству. Она основывалась на уважении морально-нравственных постулатов. Иисус открыл людям смысл жизни, показал ее красоту.

Поэты-священники[2] интуитивно осознавали узость дозволенного постулатами сюжетного круга и невольно нарушали его, явно проводя параллель между любовью к Богу и земным счастьем.

Удовольствие от житейских радостей, восторг от чувственных впечатлений находит читатель в стихах Хемминки из Маску. Духовные песни получают мирское содержание; в них ярко, свободно и раскованно описываются пляски по разным поводам, например по случаю рождения ребенка; играет кантеле, звенит гармонь, звучит орган:

Caunist siel candelet cajavad,/ красиво кантеле играют,
Harpud heljäst heliseväd,/ гармони весело звенят,
Uruin uus virsi paoha/ органы песни напевают [18].

Поклонение Всевышнему отождествляется с любовью к природе. В благоволении северной природе признается финско-шведский поэт Ф. М. Франсен[3]. По меткому выражению писателя, скромные пейзажи Финляндии отличаются «дикой романтической красотой». Он описывает обыденные, вызывающие умиротворение картины родных просторов.

В стихах финского поэта Каллио[4] представлены мотивы незаходящего летнего солнца, кукующей в лесу кукушки, душистой черемухи, холмистых просторов, ночных морозов и настолько ярких северных сияний, «словно небо в огне». Аналогичные сюжеты являются мотивами в лирике Ю. Векселля[5] – «грустные утесы», на которых даже мох не растет, «серебряная грудь Финского залива» и «седая пена волн»:

«Серебряный месяц глядит с небес,
Отражаясь в воде залива,
О чем-то задумавшийся лес
Качается молчаливо.
Месяц с улыбкой глядит кругом,
Загорается свет в лачуге,
И долго потом замирает псалом,
Эхом плывя по округе» [1].

Тема родного края – одна из центральных в творчестве Э. Лейно[6]:

En ma iloitse, en sure, huokaa;
Mutta metsän tummuus mulle tuokaa,
Puunto pilven, johon päivä hukkuu,
Siinto vaaran tuulisen, mi nukkuu,
Tuoksut vanamon ja varjot veen;
Niistä sydämeni laulun teen.

«И не радость, не печаль, не вздохи,
Только ряби светлые сполохи
На воде и леса сумрак вечный,
Синь холмов и теплый ветер млечный,
Запах жимолости, свет и тени
В облаках, где засыпает день, и
Шепот листьев ночи на краю
Я запомню и тебе спою…» [9].

В лирике этого великого финского поэта природа максимально одухотворена, получает осязательно-чувственное выражение. Лейно мерил ценность жизни земной красотой и человеческим благородством:

«Сирени тихие средь ночи безмятежной,
Вы обо мне вздохните с грустью нежной:
Я не хочу быть коршуном парящим,
Хочу быть человеком настоящим» [7].

Вектор любви имел различные направления. Он мог быть направлен в целом на народ, как, например, в стихотворении Г. Тудеруса «Одна красивая финская песня в честь и во славу крестьян» (1703). Хвала финскому народу звучит как описание его трудного рабочего дня от первых петухов до позднего вечера. Выполняя полевые работы, ухаживая за скотом, занимаясь охотой и рыболовством, домашними хлопотами, финский крестьянин смог сохранить веселый и бодрый дух, радушие и сердечность. Автор полон любви и сострадания к простому человеку.

[2] В раннехристианский период развития культуры священники выступали также в качестве поэтов, нередко расширяя установленный церковными постулатами круг тем духовных текстов.

[3] Франс Микаель Франсен (1772–1847) – выдающийся финско-шведский поэт конца XVIII – начала XIX в., представитель предромантического течения в финско-шведской поэзии.

[4] Псевдоним С. К. Берга (1803–1852); финский лирик, ставший «первым классиком в финляндской литературе».

[5] Юлиус Векселль (1838–1907) – финский поэт и драматург, писавший на шведском языке.

[6] Эйно Лейно (1878–1926) – поэт, прозаик, драматург и переводчик, реформатор финского языка.

Тему преклонения перед мужеством и добродетелью народа земли Суоми продолжает творчество Векселля:

«Не золотом и блеском жемчугов,
А доблестью и честью ты богата,
И верные сердца твоих сынов
Твои просторы охраняют свято» [4].

Чтобы лучше понять себя, осознать свое место в мире, поэты сравнивают жителей Финляндии с другими народами. В частности, Векселль описывает разные условия обитания людей: испанцы живут среди «винограда, жасмина и благоухающих роз», а финны – там, где «цветы белее снега на земле обледенелой» [2]. Южные женщины, продолжает поэт, ярко одеты, их «глаза сверкают», а души полны гордыни. Унылая земля Суоми породила только пламенные сердца, которые «жарче южного светила». В этом стихотворении сравнение вряд ли является первоочередной задачей. С его помощью Векселль пытается пояснить свои мысли. Поэт патриотичен, его симпатии принадлежат финнам – молчаливым, могучим, мужественным и свободолюбивым.

Еще одно направление любви появляется в лирике начала XIX в. – это любовь к национальному языку[7]. Есть прекрасный поэтический образец благоговейного отношения к финскому языку, который был написан в эпоху борьбы за утверждение прав языка национального большинства страны Суоми. Стихотворение, принадлежащее Векселлю, построено в виде диалога финского и шведского языков, причем каждый демонстрирует свои преимущества. Финский язык сравнивается с «могучей сосной» и «зеленой весной». Перед ним простирается великое будущее: шведский язык уступит свое царственное место финскому. «Пробудились люди, в сердце

Свет и радость новых дней, –
Снимешь ты свою корону
И меня украсишь ей»! [5]

Мы указали лишь некоторые образцы общественно-гражданской любви, которая имела разные мотивы и воспевалась в литературе с конца XVII в. Однако центральным мотивом в любовной лирике всегда была, есть и будет любовь к Прекрасной Даме. Заметим, что многие сюжеты были заимствованы и навеяны народными песнями, легендами и балладами.

Возлюбленная в воображении поэтов выступала как добропорядочная женщина, хозяйка и подруга. Такой мы ее встречаем в стихотворении Франсена[8] «Юноша и муж» (1794). Образ возлюбленной часто носит абстрактный характер. Например, в стихотворении К. А. Готлунда[9] девушка не наделена какими-либо ярко выраженными внешними данными. Герой не восторгается ее красотой, а с гордостью перечисляет свои богатства. Любовное влечение не «очищено» от имущественного интереса. В стихотворении А. Поппиуса[10] «Песня-диалог юноши и девушки» меркантилизму героини противопоставлена сила любви юноши, который согласен разделить с любимой даже домик в глухом лесу. Ради нее он готов на мистические поступки: позвать ветер, чтобы «убаюкать» желанную, созвать певчих птиц, чтобы развлечь милую. Заботы о хлебе насущном не пугают юношу. Руки, которые возделывают землю, рубят лес и косят траву, нежно и бережно обнимут возлюбленную. В этих строках звучат позывные любви, чувствуется томление по глубокой душевной привязанности.

Любовное томление приобретает радостную, восторженную тональность в стихотворении Ю. Рунеберга[11] «Как опьянен я счастьем». Его герой молод, открыт красоте природы. С завораживающей силой поэт пишет простые и прекрасные слова о первой любви, весне и пении птиц, бескрайних

[7] Долгое время финский язык не являлся государственным. Шведский язык был языком школ и университетов, литературы и искусства. На финском языке, доступном большинству населения, печатались лишь книги духовного содержания. В 1863 г. ему был присвоен статус официального наравне со шведским языком.

[8] Франсен памятен в истории финско-шведской поэзии как певец юной возлюбленной Сельмы, которая стала символом красоты земной жизни.

[9] К. А. Готлунд (1706–1875) – собиратель фольклора, исследователь народных обычаев.

[10] А. Поппиус (1703–1866) – один из первых лириков, которые писали на финском языке. Первые романтические устремления связываются в истории литературы Финляндии с именами А. Поппиуса и его современника Каллио.

[11] Юхан Людвиг Рунеберг (1804–1877) – крупнейший шведоязычный поэт первой половины XIX в., в творчестве которого тесно переплелись литературные и фольклорные традиции.

просторах, переменчивой погоде и пасмурном низком небе. Любовь сразила наповал даже Ойана Пааво, лучшего тавастландца[12], сильного и быстрого, будто буря, который

«Сосны вырывает только с корнем,
Голыми руками бьет медведей,
Лошадей вздымает на загривок,
Гордецов сминает, как солому» [14].

Возлюбленной Пааво стала девушка Анна, которой тот готов отдать все свое богатство:

«Тихо молвил он, склоняясь к деве:
Анна, Анна, проиграл сегодня,
Тотчас получи мой дом огромный,
Тотчас забери мои богатства,
Тотчас ты возьми стада большие,
Телом и душой тебе предамся» [14].

Любимая затмевает мир, она свет в тьме ночной, пламя при свете дневном.

«Я люблю тебя, я пленен тобой.
Для меня весь мир лишь в тебе одной.
И в родных лесах,
И в чужих краях
Светлый образ твой
Я несу с собой.
Я люблю тебя, я пленен тобой» [3], –

пишет другой поэт, Векселль.

Позднее Лейно создаст образ возлюбленной женщины, которая «скользка, словно лыжа на повороте,/ горька, словно пламя костра лесного,/ сладка, словно вкус молока парного,/ игрива, словно листок осины,/ мрачна, словно холм посреди трясины,/ сурова, словно волна седая» [8].

С юмором финские поэты подходили к несколько прагматичному отношению мужчин к внешнему облику женщины. Об этом с иронией повествует поэт Х. Акрениус[13] в шуточном произведении «Как вступить в семейный союз и как жить в нем». Для женщины-крестьянки главные добродетели составляют трудолюбие, физическая выносливость и крепкое телосложение. Нежные черты и тонкий стан только навредят ей в работе, а мужу составят беду, потому что, как гласит финская поговорка, красавица в длинном платье на поле не работница.

Лирика финских поэтов XIX в. получила импульсы от народно-песенной лирики, благодаря чему мастера слова могли просто и выразительно описывать интимные чувства героев. Близость к народным источникам вдохновения позволила, например, Рунебергу жизненно правдиво передать тоску девушки по любимому, с которым она может встретиться только на воскресном богослужении. Несчастная влюбленная готова пройти десятки верст до села, в котором живет ее суженый. Но она счастлива от предвкушения встречи, в ожидании которой много работает, а ложась спать, надеется на встречу с любимым во сне. Всякий, кто испытывал чувство любви, узнает себя в этих грезах.

К шедеврам любовной лирики относится стихотворение Рунеберга «Миг единственный», потрясающее своим лаконизмом. Возлюбленный шел близко, но в то же время был далеко, хотел замедлить шаг при встрече, но не замедлил, ничего не сказал, но глаза сказали все. Встреча была моментальной, единственной и роковой. Много времени прошло с тех пор, но в памяти жив «горький миг, сладкий миг». Рунеберг создал целостный образ сложного переживания, полного противоречивых ощущений.

Любовь – это праздник, который всегда с тобой:

«Как счастлив, счастлив, кто найдет
Там дружбу и любовь;
Какая верность там цветет,
Рождаясь вновь и вновь» [15].

Несчастная или неразделенная любовь получает в поэзии наиболее яркое выражение. Чаще всего к описанию страданий от горькой любви обращались авторы средневековых баллад и песен. Основным персонажем этих произведений выступала женщина. В балладе-драме «Гибель Элины» отражен сложный мир человеческих отношений. Впервые в финской литературе описан любовный треугольник – юная Элина, ее муж судья Клавус Курки и служанка Кирсти. Любовница из ревности клевещет на соперницу. В огне пожара мести погибают Элина, работник Олави и новорожденный

[12] Тавастландец – житель края Тавастланд (швед. Tavastland) в Финляндии.

[13] Хенрик Акрениус (1730–1798) – писатель-просветитель, занимал положение мелкого чиновника, отличался открытым нравом, способностью откликаться на самые разнообразные события в окружающем его мире, любил жизнь во всех ее проявлениях, поэтому его поэзия носила светский характер, в ней преобладали мотивы восторженного восприятия жизни.

ребенок. В балладе нет подробного описания чувств, испытываемых молодой женщиной к мужу и ребенку. Элина смиренно принимает жестокую участь, не произнося ни слов проклятия, ни уверений в любви. За смирение она попадает на небеса, а злодеям уготовано место в аду.

В «Песне Анникайнен» сила женского чувства показана через описание глубин адского отчаяния от измены любимого человека. Горюющая отвергнутая девушка просит Небо наказать бывшего возлюбленного, ниспослав на него бурю. Любовь уже не воспринимается как возвышающее чувство, как духовное единение, как посвящение себя другому. Направление вектора любви меняется на противоположное: бывшей возлюбленной управляет ненависть, от былых любовных признаний не осталось ни следа. Такие бурные страсти претили церкви, являющейся поборником аскезы.

Стихотворения напоминали плачи, были полны грусти и скорби. Например, шедевр «Жалоба девы», принадлежащий Рунебергу, представляет собой описание гаммы чувств брошенной женщины. Если взаимная любовь светла и радостна, всеобъемлюща и безгранична, то одиночество резко, мрачно и камерно. Оно вызывает отчаяние и безысходную грусть. Чувство не может излиться, оно скрыто в груди, словно «заперто в тюрьму». Ничто не может «убаюкать» потерявшее покой сердце, унять тревогу:

«Но не видит он печали;
Как мне с этим быть?
Позабыть его? Едва ли
Можно позабыть!
Мчатся годы, грусть всё та же,
Те же всё мечты...
Сердце, сердце, да когда же
Здесь умолкнешь ты?» [13]

Неразделенная любовь терзает и мучает человека, он раздираем между двумя мирами, одному приходится подчиниться, по другому – тайно страдать. Впервые в финской литературе Лейно описал смерть любви:

«Та – раздувает огонь жестокий,
Эта – молча сгорает.
И все же брошусь в огонь жестокий –
Молча любовь сгорает» [11].

Потеря любви порой означает уход из реальной жизни. Измученная тоской душа не выдерживает одиночества и решается расстаться с земными красотами. Так поступает героиня стихотворения Рунеберга «Невеста»:

«Здесь над заливом у воды,
В безмолвной пустоте,
Всегда увидишь деву ты,
Склоненную к земле,
За грань миров устремлена,
Как снег, щека ее бледна» [16].

Выплакавшая все слезы девушка не может покинуть морской берег, где вековечно ожидает встречи с любимым:

«О, незнакомец, не тревожь
Безумственный покой,
И в грезах пусть она живет
Безбрежной глубиной,
Ведь это все, что у нее,
Осталось от любви ее» [16].

Внутреннее состояние героини понятно поэту, который глубоко симпатизирует несчастной. Мир предстает уже трагически противоречивым, будущего больше нет, все осталось в прошлом, а в настоящем – только скорбь.

В XIX в. любовным сюжетам посвящаются не только стихи, но и поэмы. Любовь в них воспевается уже несколько по-иному: как протест против попрания человеческого достоинства. Она подвергается испытаниям социального характера. Например, в поэме «Надежда» описывается неравная любовь крепостной и барина. Чувства молодых нежны, трепетны и сильны, но окружающие препятствуют ей. В борьбе за право быть вместе молодые побеждают.

Несмотря на печальные и жестокие стороны жизни, одиночество и бесконечную безлюдную дорогу, любовь – это подарок судьбы, сказочная Атлантида, «цветущий оазис в знойной пустыне» (Э. Лейно). Любовь как романтическая мечта противостоит трагическому миру, хотя и омрачена трагическим исходом. Любовь как большое чувство возвышает человека, делает его добрее, прибавляет ему нравственных сил и стойкости.

«О, как ты прелестна в заботах по дому,
Нежна, если к сердцу прижмешься родному!
Какой я тогда окружен чистотою,
Какою высокой души красотою!» [10]

Поступила 28.12.2015

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Векселль, Ю.* Августовский вечер // Векселль Ю. Избранное / пер. со швед. Т. И. Сильман и С. В. Петрова. – Москва; Ленинград, 1960. – С. 31.
2. *Векселль, Ю.* В альбом испанцу // Там же. – С. 103.
3. *Векселль, Ю.* Люблю тебя // Там же. – С. 120–121.
4. *Векселль, Ю.* С Новым годом! // Там же. – С. 16.
5. *Векселль, Ю.* Шведский и финский // Там же. – С. 43–45.
6. *Карху, Э. Г.* История литературы Финляндии / Э. Г. Карху. – Ленинград : Наука, 1979. – 510 с.
7. *Лейно, Э.* Когда цветет сирень / пер. с фин. А. Стекольникова // Карху Э. Очерки финской литературы начала XX века. – Ленинград, 1972. – С. 235.
8. *Лейно, Э.* Молодая женщина // Лейно Э. Мир сновидений / пер. с фин. Э. Иоффе. – Санкт-Петербург, 2007. – С. 111.
9. *Лейно, Э.* Ноктюрн // Там же. – С. 103.
10. *Лейно, Э.* Сумерки / пер. с фин. Вс. Рождественского // Карху Э. Г. Очерки финской литературы начала XX века. – С. 206.
11. *Лейно, Э.* Та – эта // Лейно Э. Мир сновидений. – С. 111.
12. *Соловьев, В.* Любовь // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – Санкт-Петербург, 1890–1907.
13. *Рунеберг, Ю.* Жалоба девы [Электронный ресурс] // Поэты 1840–1850-х годов. Библиотека поэта. Большая серия. – Ленинград, 1972. – Режим доступа: http://az.lib.ru/r/runeberg_j_l/text_0030.shtml.
14. *Рунеберг, Ю.* Идиллия № 27 из цикла «Идиллии и эпиграммы» (1828–1829) [Электронный ресурс] / пер. со швед. В. Дорофеева, Е. Дорофеевой. – Режим доступа: http://www.finnishclub.ru/2008/03/30/jlruneberg-stixotvoreniya/.
15. *Рунеберг, Ю.* Лебедь [Электронный ресурс] / пер. А. Блока. – Режим доступа: http://www.stihi.ru/diary/yarvi/2011-02-04.
16. *Рунеберг, Ю.* Невеста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lit.peoples.ru/poetry/yohan_runeberg/poem_33544.shtml.
17. *Тер-Минасова, С. Г.* Роль языка в формировании личности. Язык и национальный характер // Этносоциолингвистика : хрестоматия / авт.-сост. Н. И. Коновалова. – Екатеринбург, 2004. – С. 241–249.
18. http://www.maskunseurakunta.fi/seurakuntamme/historiaa/hemminki_maskulainen_ja_virret/hemminki_maskulaisen_virsikirjan/.

BIBLIOGRAPHY

1. *Veksell, Yu.* (1960), August Evening, Veksell, Yu. Selected works, Moscow–Leningrad, p. 31.
2. *Veksell, Yu.* (1960), To the album of Spaniard, Veksell, Yu. Selected works, Moscow–Leningrad, p. 103.
3. *Veksell, Yu.* (1960), Love you, Veksell, Yu. Selected works, Moscow–Leningrad, p. 120–121.
4. *Veksell, Yu.* (1960), Happy New Year!, Veksell, Yu. Selected works, Moscow–Leningrad, p. 16.
5. *Veksell, Yu.* (1960), Swedish and Finnish, Veksell, Yu. Selected works, Moscow–Leningrad, p. 43–45.
6. *Karhu, E. G.* (1979), Literary history of Finland, Leningrad: Nauka.
7. *Leino, E.* (1972), When the lilacs bloom, Karhu, E. Essays on Finnish literature at the beginning of the XX century, Leningrad, p. 235.
8. *Leino, E.* (2007), A young woman, Leino, E. A world of dreams, Saint Petersburg, p. 111.
9. *Leino, E.* (2007), Nocturne, Leino, E. A world of dreams, Saint Petersburg, p. 103.
10. *Leino, E.* (1972), Twilight, Karhu, E. Essays on Finnish literature at the beginning of the XX century, Leningrad, p. 206.
11. *Leino, E.* (2007), That – this, in Leino, E. A world of dreams, Saint Petersburg, p. 111.
12. *Soloviev, B.* Love, Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary 1890–1907, Saint Petersburg.
13. *Runeberg, Yu.* (1972), A complain of a young woman, Poets 1840–1850. Poet's Library. Grand series, Leningrad, available: http://az.lib.ru/r/runeberg_j_l/text_0030.shtml.
14. *Runeberg, Yu.* Idyll number 27, series "Idyll and epigram" (1828–1829), available: http://www.finnishclub.ru/2008/03/30/jlruneberg-stixotvoreniya/.
15. *Runeberg, Yu.* Swan, available: http://www.stihi.ru/diary/yarvi/2011-02-04.
16. *Runeberg, Yu.* Bride, available: http://lit.peoples.ru/poetry/yohan_runeberg/poem_33544.shtml.
17. *Ter-Minasova, S.* (2004), The role of language in shaping personality. Language and national character, Konovalova, N. I. Ethnosocial-linguistics: a reader, Ekaterinburg, p. 241–249.
18. *Available*: http://www.maskunseurakunta.fi/seurakuntamme/historiaa/hemminki_maskulainen_ja_virret/hemminki_maskulaisen_virsikirjan/.